

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛАТИНСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ АФОРИЗМОВ, ПОГОВОРОК И ПОСЛОВИЦ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

В.С. Гасанова
Азербайджан

Говоря о функциональной значимости словаря для переводчиков невозможно обойти вниманием недавно вышедший переводный словарь на азербайджанский язык латинских афоризмов, поговорок и пословиц [1]. В отличие от предшествующего терминологического словаря он, как видно по названию, целиком посвящен переводу латинских крылатых выражений. Кстати, как отмечает составитель словаря Хикмет Мирзоев, в процессе работы над словарем были использованы материалы из юридического терминологического словаря. Здесь тоже даны оригинал и переводы на русский и азербайджанский язык, однако в совершенно другой последовательности: вначале дается перевод на азербайджанском языке, за ним следует оригинал а в конце – перевод на русском языке. Такая структура словарных статей, на наш взгляд, выглядит неправомерной. Весомым аргументом в этом случае является первичность оригинала, а потом его переводы. Говоря другими словами, переводное делается первичным, а главное - передвигается на второй план, что противоречит логической последовательности. Но, тем не менее, этот словарь охватил 377 выражений из десяти тысяч имеющихся латинских афоризмов, поговорок и пословиц, что дало возможность работникам юриспруденции на азербайджанском языке ознакомиться с ними. Кроме того, в конце словаря приводится алфавитный список используемых афоризмов, поговорок и пословиц на латинском и русском языках. Ориентированность словаря обозначена уже в его названии: «Дий, дуь, фая, феер! – Говори правду, веди дело честно, делай то, что положено, стойко переноси трудности! (четыре заповеди юриста) – Щягигяти суюля, иши дцз апар, лазым оланы ет, чятинликляря мярдликля дюз (щцгугщцнасын дюрд ещкамы)» [1, 32].

Вызывает интерес сопоставление латинских выражений, данных в этих двух словарях, с точки зрения переводческих соответствий. Анализ словарных текстов свидетельствует о расхождениях в переводах.

В некоторых случаях, по количеству их очень мало, надо отметить, что переводные соответствия сохранены. Так, например, «Бауса прохима, нон ремота спьтатур – Принимается во внимание ближайшая причина, а не отдаленная – Узаг дейил, йахын сябяб нязяря алыныр» [2, 287; 1, 67]; «Нон рех ест лех, сед лех ест рех – Не царь является законом, а закон является

царем – Щюкмдар ганун дейилдир, ганун шюкмдардыр» [2, 302; 1, 34]; «Тестис унус, тестис нуллус – Один свидетель - не свидетель – Бир шашид - шашид дейил» [2, 308; 1, 12].

В большинстве случаев мы встречаемся с различными вариантами переводов, хотя языковое содержание изречений при этом сохраняется. В указанных ниже примерах, в которых в первом ряду приводятся тексты из юридического терминологического словаря, а после них – тексты из нового словаря латинских афоризмов, поговорок и пословиц, наблюдаются изменения как в русском, так и в азербайджанском вариантах перевода: «А்தоре нон пробанте реус абсолвитур – При недоказанности иска ответчик освобождается – Иддиа сџбут едилмядикдя ъавабдещ азад едилир» [3, 285] – Если истец не дает доказательств, ответчик освобождается – Иддиачы сџбут этирмиря, ъавабдещ азад едилир. Как видно из переводов, во втором словаре меняются местами компоненты высказываний, то есть тема меняется местами с ремой. Так, в первом случае темой является «иск», во втором варианте место его занимает «истец». В этом и усматривается семантико-структурное расхождение. Схожее расхождение наблюдается и в следующем примере: «Ех турпи ъауса аџтио нон оритур – Из противозаконного основания иск не возникает – Гануна зидд ясандан иддиа тюрямир» [3, 293] – Иск не может возникнуть из аморального или незаконного основания (договора) – Иддиа яхлагсыз вя џа ганунсуз ясандан (мџгавилядян) ямяля эяля билмяз» [1, 38]. Здесь акцент с «противозаконного основания» («гануна зидд ясандан») переносится на «иск» («иддиа») с прибавлением нового слова «аморальный» («яхлагсыз»), который в первом словаре вовсе отсутствует.

Присутствуют трансформации редакторского характера: «Изнорантиа иурис ноџет, изнорантиа фџти нон ноџет – Незнание закона вредит, незнание факта не вредит – Гануну билмямязлик зийан тюрядир, факты билмямязлик зийан тюрятмир» (3, 295); Незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием – Гануну билмямяк шаџт газандырмыр, факты билмямяк шаџт газандырыр [1, 47]. Эту же трансформацию – замену «зийан тюрядир» на «шаџт газандырыр» – можно отнести к антонимическому переводу.

Юридическая терминология, в том числе относящиеся к ней афоризмы и крылатые слова, как было уже сказано, требует точности и логической последовательности. Потеря логических отношений между понятиями создает условие двоякого их понимания, что в корне недопустимо, когда речь идет о законе и правах граждан. С такого рода преобразованиями мы сталкиваемся в переводе выражения: «Ин дубио мелиор ест ъауса поссидентис – В случае сомнения, преимущество на стороне фактического владельца – Шџбџяли шалда цџцнлџк фактик сџцибин тџряфиндядир» [3, 296]; «При сомнении относительно владельца преимущество у фактического владельца – Сџциб

барясиндя шщбщя олдууу шалда цстцнлцк фактик сашибиндир» [1, 60]. В первом переводном речевом высказывании семантико-стилистическая структура четко выдержана и не вызывает двойных толкований, во втором, а именно в азербайджанском варианте, «сомнений» больше к переводу нежели к «относительно владельцу».

Выбранные нами образцы афоризмов и изречений не являются единичными и случайными. В связи с этим мы считаем необходимым дополнить их другими примерами, которые дают полноценную информацию о трансформациях различного рода и подходах к переводам одних и тех же оригиналов со стороны авторов изучаемых словарей.

«Ин дубио про реа – В случае сомнения дело решается в пользу подсудимого или ответчика – Шщбщяли шалда иш мцгяссир вя йа ъавабдещин хейриня щялл едилер» [3, 296]; «В случае сомнения – в пользу обвиняемого – Шщбщя олдууу шалда – тягсирляндирилянин хейрина» [1, 64]. В первом варианте дается исчерпывающее объяснение изречению, во втором – присутствует имплицитность, отсутствует смысловая связка.

«Интер арма лезес силент – Когда гремит оружие (во время войны), законы молчат – Топлар эзурулдадыгда (мцщарибья вахты) ганунлар сусур» [3, 296]; «Во время войны законы безмолвствуют, т.е. бездействуют – Мцщарибья заманы ганунлар сусур, йяни ишлямир» [1, 54].

Метафоричность первого переводного текста с уточняющим сочетанием «во время войны» во втором переводном тексте опущена и заменена смысловым объяснением.

«Жура новит ъуриа – Суд (сам) знает законы (стороны в процессе не обязаны доказывать содержание законов) – Мящкямя (юзц) гануну билер (тяряфляр проседя ганунларын мязмунуну сцбут етмяйя борьлу дейилляр)» [3, 296]; «Суд знает законы – Мящкямя ганунлары билер» [1, 50].

Описательный перевод первого текста более доступен и понятен, нежели краткость второго. Кроме того, сравнение данных переводов со следующим примером выявляет весьма интересные переводческие преобразования: «Журис праеъепта сунт щабъ: щонесте вивере, алтерум нон лаедере, суум ъуигуе трибуере – Предписания права следующие: честно жить, другого не обижать, каждому воздавать должное – Щцгугун эюстяришляри ашаъыдакылардыр: виъданла йашамаг, башгасыны инъитмямяк, щяр ксяя юз щаггыны вермяк» [3, 296]; «Предписания закона сводятся к следующему: честно жить, не делать зла другим, каждому воздавать по заслугам – Ганунун ямрляри бунлардыр: тямиз йаша, башгаларына пислик етмя, щяр ксяя ямлялярин явязини вер» [1, 47].

Обратим внимание на русские переводы, отражением которых являются переводы на азербайджанском языке, где в первом варианте речь идет о «предписаниях права», а во втором – о «предписаниях закона». Для

профессионала нет нужды объяснять разницу между правом и законом. Тем не менее есть необходимость еще раз прояснить эту разницу обращением к словарю:

Ганун – сюзюн эениш мянасында норматив щцгуг актларын, дювлят тяряфиндян мцяййян едилмиш цмуми-мяъбури гайдаларын шамысы. Сырф щцгуги мянада «ганун» – дювлят шакимыййтинин али нцмайндяли органы тяряфиндян, йахуд яшалинин билаваситя ирадя ифадяси иля (мяс. референдум гайдасында) гябул едилмиш ян йцксяк щцгуги гцввяйя малик олан вя ян мцщм иътимаи мцнасибятляри низамлайан норматив актдыр. Ганун дювлятин щцгуг системинин ясасыдыр [2, 87].

Щцгуг – дювлят тяряфиндян горунан цмуми-мяъбури сосиал нормалар системидир [2, 498].

Таким образом, опорное слово «право», трансформируясь, меняет понятийный смысл и служит раскрытию содержания речевого высказывания. А все остальные компоненты выражения варьируются исключительно вариантами перевода: «другого не обижать - башгасыны иньитмямяк» – «не делать зла другим - башгаларына пислик етмя»; «каждому воздавать должное - щяр кяся юз шаггыны вермяк» – «каждому воздавать по заслугам - щяр кяся ямяллярин явязини вер». Что же касается синтаксиса предложения, то он тоже претерпевает изменение: из побудительного переходит в утвердительное.

Может возникнуть вопрос, и он вполне правомерен, в чем суть понятия опорного слова в подлиннике? А может быть автор словаря верно передал одно из значений опорного слова? Чтобы ответить на эти вопросы, мы не будем мудрствовать, а подтвердим свои рассуждения конкретными примерами из этих же словарей.

«Жус ест арс бони ет аеуги – Право есть искусство добра и справедливости – Щцгуг - хейирхашлыг вя ядалят мяшарятидир» [3, 297]; «Право есть искусство добра и справедливости – Щцгуг хейир вя ядалят сянятидир» [1, 34]. Как видно, здесь автор второго словаря верно передал значение слова «Жус», который полностью совпадает со значением предыдущего слова «Журис». Поэтому вызывает удивление допущенное им искажение. Сказанное подтверждается еще и другими примерами: «Леэем бревем ессе опортет – Закон должен быть краток – Ганун йъьам олмалыдыр» [3, 298]; «Закон должен быть кратким – Ганун гыса олмалыдыр» [1, 44]. В данном выражении речь идет на самом деле о «законе», а не о «праве». Но мы не можем согласиться со вторым вариантом перевода на азербайджанский язык слова «краткий» - «гыса», тем более что он своим регистром не подходит к слову «закон».

Выражения «Лех постериор дерозат приор – Позднейшим законом отменяется более ранний – Сонракы ганунла яввялки лявь едилир» (2, 298); «Последующий закон отменяет предыдущий – Сонракы ганун яввялкини

лявь едир» [2, 62] и «Лех спеъиалис дерозат эенерали – Специальный закон отменяет действие (для данного дела) общего закона – Хцуси ганун, цмуми ганунун гцввясини (бу иш цццн) лявь едир» [2, 298]; «Специальный закон отменяет общий – Хцуси ганун цмумини лявь едир» [2, 37] еще раз показывает уместность употребления слова «закон», который кроме понятийного значения и контекстуально подтверждает эту уместность. Что же касается других компонентов выражений, то первый словарь эксплицирует текст, второй накладывает на текст имплицированность.

Таким образом, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ двух словарей латинских юридических афоризмов и крылатых слов на предмет различий переводов еще раз доказывает современный принцип отхода от классического подхода к оригиналу, который отличается объяснительным приемом перевода и большей доступностью не только для работников юриспруденции, но и для широкого круга общественности. И дело не в том, что латинские юридические выражения до сих пор широко употребляемы в юридической и художественной литературе, а в том, что они в эпоху глобализации и интеграционных многопрофильных отношений требуют к себе бережного и корректного подхода как в письменных, так и в устных переводах. От этого в немаловажной степени зависит культура уважения классического наследия и его преемственность в нынешних, весьма нестандартных условиях. В любом случае, на наш взгляд, любые традиции должны быть сохранены, тем более, что если они служат прогрессу и взаимопониманию в данной области.

Түйіндеме

Мақала авторы латын тіліндегі құқық термин сөздігінен Әзірбайжан тіліне аудару сапасын талдайды. Ол әртүрлі аударма нұсқаларын салыстырады және осыдан тілдің мазмұны сақталатының айтады. Автор аудармада кейбір сәйкессіздік неге түсінік беретінін анықтаған.

Resume

The auther analysed the ways of transmittion of latin aforisms, proverbs and sayings in the law terms in the article. The analise of material helps to correct mistakes in the translation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзайев Шикмят. Dic duc fac feer! - Бақы, 2005.
2. Щцгуг енциклопедик лцьяти. - Бақы, 1991.
3. Щцгуг терминляри лцьяти. - Бақы, 1961.